

Екатерина ВИЛЬМОНТ

РАЗ УЛИКА, ДВА УЛИКА!

Гошка, Никита и Ко

Екатерина Вильмонт
Раз улика, два улика!

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Вильмонт Е. Н.

Раз улика, два улика! / Е. Н. Вильмонт — «АСТ»,
2018 — (Гошка, Никита и Ко)

ISBN 978-5-17-106978-0

Как здорово оказаться на Майорке, когда все учатся в школе! И еще научиться кататься на серфе! Так думали Гоша и Никита. Они не подозревали, что окажутся втянутыми в преступление. Да еще и с убийством! Смогут ли ребята найти настоящего убийцу? Книга также выходила под названием «Крик в ночи».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-106978-0

© Вильмонт Е. Н., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава I. Остров в Средиземном море	6
Глава II. Отель «Лас Арена»	11
Глава III. Пролетка на красных колесах	15
Глава IV. Первый материал	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Екатерина Вильмонт

Раз улика, два улика!

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава I. Остров в Средиземном море

Часов в девять вечера в воскресенье Никита позвонил Гошке, своему двоюродному брату.

– Слушай, Гошка, что происходит?

– А что происходит? Где?

– Ты ничего не знаешь?

– О чем?

– Что наши мамашки задумали?

– Понятия не имею. Разве они что-то задумали?

– По-моему, явно! Они все время звонят друг дружке, как-то таинственно себя ведут...

Вчера тетя Юлия у нас была, и все время они с мамой шептались, а стоило мне войти, замолкали. Что-то они нам готовят.

– Готовят?

– Ну да, вопрос только в том, приятный сюрприз или какую-то пакость. Ты, значит, ничего не знаешь?

– Есть одно соображение, – задумчиво проговорил Гошка, припоминая разговор с мамой более чем двухмесячной давности.

– Ну? – в нетерпении выкрикнул Никита.

– Понимаешь, про тебя я ничего не знаю, а мне вообще-то мама еще летом обещала поездку к морю.

– Ага, разбежался! – разочарованно хмыкнул Никита. – Как же, дождайся! Про учебный год ты забыл?

– Помню, не волнуйся! Только речь шла о неделе, а неделю пропустить я лично не откажусь!

– Ты-то не откажешься, только кто тебе предложит!

– Я тебе сказал, что знаю.

– А твоя мама с тех пор с тобой про это не говорила?

– Нет.

– Вот видишь, значит, это чепуха. И потом про нас с моей мамой тоже речи не было?

– Чего не было, того не было. Но ведь могло же что-то измениться!

– В такую хорошую сторону? – горько усмехнулся Никита. – Это вряд ли.

– Ты что, пессимистом заделался? – удивился Гошка.

– У меня, Гошка, в начале учебного года всегда пессимизм обостряется. А вот в конце наоборот.

– Логично! – рассмеялся Гошка. – Но бывают же исключения.

– Хорошо бы... – вздохнул Никита. Но если допустить, что все так, как ты говоришь, то почему же они все делают тайком от нас? Почему прямо не скажут?

– Потому что не хотят нас расслаблять, а то мы вместо учебы будем мечтать о поездке и все такое...

– Гошка, – понизил голос Никита, – а куда твоя мама собиралась тебя везти?

– Она говорила про Испанию, но это было еще под вопросом.

– В Испанию? – задохнулся от восторга Никита. – Ты не врешь?

– Еще чего!

– Но это же... Это же...

– Это кайф!

– Ломовой!

– Никит, ты все-таки пока не больно-то мечтай, в конце концов это пока только догадка...

– Да, правда, а то размечтаешься, а окажется, что... Все, Гошка, пока! Меня мама зовет!

Гошка задумался. Поскольку его мама, художница, целые дни проводит в своей мастерской, то странности ее поведения не бросаются в глаза. Если она и совещается все время со старшей сестрой, Никитиной мамой, то он и знать об этом не может. И Гошка решил не ждать, а напрямую спросить у мамы, состоится ли обещанная поездка. Но мамы до сих пор нет дома. Может, позвонить ей в мастерскую? Нет, не стоит, такие вопросы лучше задавать, глядя в глаза. И Гошка решил во что бы то ни стало дожидаться маминого прихода. А вот и ключ в замке поворачивается. Гошка выскочил в прихожую.

– Георгий, ты почему не спишь? – нахмурилась мама. – Скоро одиннадцать, завтра тебя не поднимешь. Ты ужинал?

– Ужинал. Мам, а когда мы поедем? – огорошил он маму внезапным вопросом.

– В следующий четверг, – машинально ответила она, но тут же спохватилась: – Гошка, ты о чем?

– Мам, ну я же не безмозглый! Ты еще летом говорила, что мы поедем куда-то к морю.

А тут вы с тетей Олей чего-то шепчетесь, совещаетесь...

Мама улыбнулась.

– Пронюхали? Так я и знала!

– Так мы и вправду едем? – возликовал Гошка.

– Едем. И Оля с Никитой тоже.

– Ура! – завопил Гошка. – А куда, мамочка, куда?

– На Майорку!

– На Майорку? А это где?

– Майорка – это остров. В Испании.

– Остров? Вот здорово! А там сейчас тепло?

– Говорят, да.

– И можно будет купаться?

– Надеюсь!

– А мы вчетвером только едем?

– Тебе еще кто-то нужен?

– Нет, просто спросил... Мам, а сколько туда лететь?

– Четыре часа. Гошка, только ты в школе пока про это не звони, ладно?

– Ладно. У меня есть с кем поговорить на эту тему. Мам, я только не пойму, зачем вы с тетей Олей это от нас скрывали?

– Чтобы заранее вас не отвлекать от занятий, а то знаем мы вас... Но вообще-то так Оля решила, я бы не стала ничего скрывать...

– Мама, а где мы там жить будем?

– В гостинице, где же еще. На самом берегу моря.

– Кайф! Мам, а там... там есть виндсерфинг?

– Виндсерфинг? Полагаю, что есть, но тебе-то зачем? Ты ведь не умеешь!

– Научусь. Мне так хочется...

– Посмотрим. А теперь отправляйся спать! Без разговоров!

– Спокойной ночи, мамочка! – покорно согласился Гошка.

Звонить Никите было уже поздно, а спать, естественно, совершенно расхотелось. Гошка достал с полки энциклопедический словарь географических названий, нашел Майорку, но там было сказано: «Майорка, остров в Средиземном море, см. Мальорка». Гошка нашел Мальорку и прочитал: «МАЛЬОРКА, Майорка – остров в Средиземном м., наиболее крупный в арх. Балеарских островов. Принадлежит Испании. Пл. 3640 км². Поверхность – преим. всхолмленная равнина; на С.-З. – горы выс. до 1445 м. Средиземноморские ландшафты. Субтропич. земледелие, овцеводство, рыболовство, гл. город – Пальма».

Сведения, конечно, скудные, однако вполне достаточные, чтобы разыгралось воображение. Средиземноморские ландшафты! Интересно, какие они? Субтропич. земледелие. Там, наверное, выращивают фрукты... А по горам выс. до 1445 м ходят овцы. И по всхолмленной равнине тоже! А внизу на берегу моря... гл. город Пальма. Пальма-де-Майорка? Тот самый город, про который поет Шуфутинский? «Пусть тебе приснится Пальма-де-Майорка». Гошка даже задохнулся от восторга. Неужели меньше чем через неделю они будут на Майорке? От волнения Гошка вскочил и заметался по комнате. Потом приоткрыл дверь и прислушался. Мама с кем-то разговаривала по телефону... Он проскользнул на кухню и попил воды, затем вернулся к себе, лег в постель и мгновенно уснул. Но всю ночь ему снились средиземноморские ландшафты и сам он на доске виндсерфинга под прозрачным парусом. Во сне ощущение было волшебным.

Утром он побежал в школу, но все мысли, естественно, были заняты предстоящим путешествием. Он даже на Сашу Малыгину глядел без особого восторга. Не до нее сейчас! Едваждавшись конца занятий, Гошка бегом бросился домой и первым делом позвонил Никите. К счастью, тот уже был дома, иначе Гошку, наверное, разорвало бы.

– Никита! Я все узнал! – выкрикнул он.

– Ну?

– Я был прав! В ближайший четверг мы улетаем!

– Кто мы? – осторожно осведомился Никита.

– Мы с тобой и мамашки!

– Куда? – завопил Никита.

– Не поверишь...

– Гошка!

– На Майорку!

– Куда-куда?

– На Майорку. Это в Испании. Остров.

– Охренеть...

– Да уж!

– Ты точно знаешь?

– Точнее не бывает, я вчера маму к стенке припер, она и раскололась. Там, наверное, есть виндсерфинг, представляешь?

– Виндсерфинг? А ты умеешь?

– Откуда! Но жутко хочу научиться.

– Просто не верится! Майорка! Средиземное море! Испания!

– Да, не слабо, Никитка!

– Слушай, а сколько мы там будем?

– Целую неделю!

– Неделю... – разочарованно протянул Никита. – Так мало!

– Ничего, хватит с тебя!

– Слушай, а какие в Испании деньги?

– Кажется, песеты.

– Ой, Гошка, я теперь с ума сойду...

– Почему?

– От нетерпения!

– Так хочешь на Майорку?

– Не то слово! Можно подумать, ты не хочешь!

– Конечно, хочу. Еще как!

– Гошка, как ты считаешь, мы в гостинице жить будем?

– В гостинице. А что?

- А то, надо как-то объяснить мамашкам, что хорошо бы нас с тобой вместе поселить...
- То есть?
- Ну, там номера обычно двухместные, так лучше бы нам с тобой жить, а им от нас отдельно.
- Это запросто.
- Что запросто?
- Никит, если они сами не сообразят, что так лучше, то надо дать понять.
- Как?
- Им наверняка захочется подольше поспать, а мы будем мешать. Ну и все в таком роде, думаю, уже на второй день они сами сообразят, что куда спокойнее нас отселить.
- Это точно. Свобода! – засмеялся Никита.
- Вот только что мы с этой свободой делать будем?
- Найдем! Свобода есть свобода, не мешает!

Однако ребятам ничего не пришлось предпринимать. Мамы и сами решили, что мальчикам вдвоем будет лучше. Поэтому они еще в Москве об этом сказали.

– Только предупреждаю, – заявила тетя Оля, мать Никиты, – ведите себя прилично! Чтобы нам не пришлось за вас краснеть.

– Ладно, – кивнули мальчики.

Разговор этот происходил в аэропорту, когда они под табло ждали представительницу туристической фирмы, которая должна была привезти им документы и билеты.

– Мам, а вдруг она не привезет? – спросил Никита.

– Привезет, обязательно привезет! У нас времени еще вагон! К тому же это Юлина подруга, которая сама предложила нам эту поездку.

Подруга Гошкиной мамы появилась минут через десять.

– Вот, Юля, все в порядке! Тут билеты, тут ваучеры на размещение в гостинице, тут страховка. Надеюсь, все будет в порядке.

– Я тоже надеюсь, – улыбнулась мама. – Какая там погода, не знаешь?

– Погода прекрасная, сегодня с утра – двадцать пять градусов!

Гошка с Никитой восторженно переглянулись. Погода – блеск!

– Что, Гоша? Рад поездке? – спросила мамина подруга.

– Рад. А какая температура воды, не знаете?

– Вчера было двадцать три.

– Боже, неужели такое возможно? – простонала тетя Оля. – Неужели мы еще сегодня сможем искупаться?!

– Искупаемся! Обязательно! – пылко проговорила Юлия Александровна.

– Ой, Галочка, а какой самолет? – спросила вдруг Ольга Александровна.

– Самолет отличный, «Ил-86». Удобный, просторный.

– Прекрасно, просто прекрасно!

Но вот все формальности позади, вещи сданы, можно и погулять по заграничной части аэропорта. Однако довольно быстро объявили посадку.

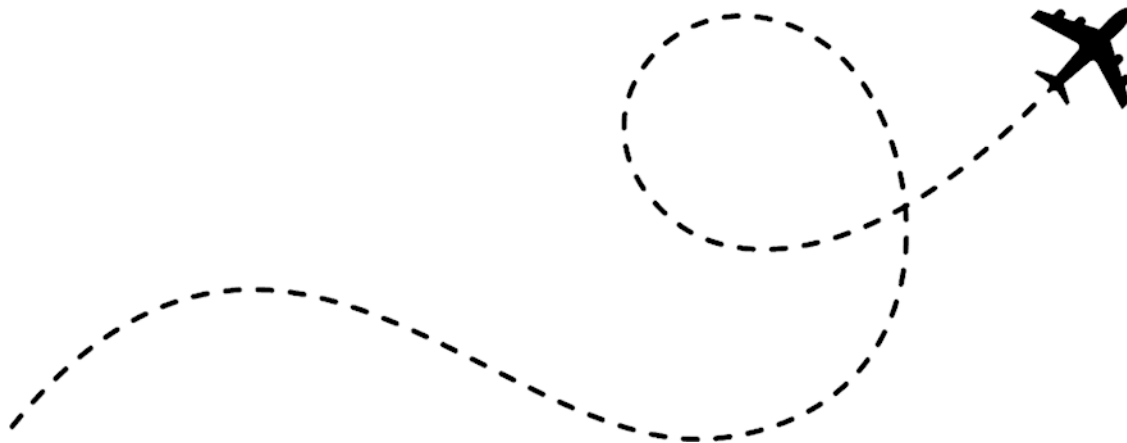
– Гошка, гляди, сколько народу летит на Майорку! – прошептал Никита.

– Ну и что?

– Чудак ты, Никита.

Самолет и вправду оказался очень удобным, но целых четыре часа сидеть в кресле! Конечно же, они обследовали все, что было возможно, однако возможностей было так мало! За каждым их шагом следили бдительные стюардессы, да еще в какой-то момент объявили, что самолет проходит «зону турбулентности» и всех пассажиров просят сесть на место и при-

стегнуть ремни! Никита решил немного поспать. Он действительно довольно быстро уснул, а потом вдруг проснулся как от толчка и ахнул: в проходе совсем близко от него стояла и с кем-то разговаривала женщина такой красоты, что у Никиты дыхание сперло. Высокая, тоненькая, смуглая. Темные волосы до плеч, большие черные глаза, дивная улыбка... «Вот это да, – подумал Никита. – Настоящая красавица, просто глаз не отвести». Он толкнул локтем Гошку.

– А? Что? – проснулся тот.
– Гошка, смотри, какая... – показал он глазами на красавицу.
– Да, красивая... Но не в моем вкусе.
– Дурак, много ты понимаешь! – проворчал Никита. – Покрасивее, чем твоя Сашка!
– Это ты дурак! – отпарировал Гошка. – А вообще так не бывает, чтобы кто-то нравился всем подряд. Но я признаю – красивая. Только она уже старая, ей лет тридцать, наверно...

Никита оскорбился, но счел за благо промолчать. Красавица еще постояла в проходе, а потом ушла, и больше Никита ее, сколько ни смотрел, так и не увидел. Один раз она мелькнула уже в аэропорту Майорки и снова исчезла. А в душе у Никиты осталось странное чувство какой-то потери. Впрочем, уже через час он обо всем на свете забыл. Ведь они прилетели на Майорку!

Глава II. ОТЕЛЬ «ЛАС АРЕНАС»

От аэропорта до отеля было десять минут езды.

– Боже, какая прелесть! – воскликнула Гошкина мама, когда они выгрузили вещи из маленького автобуса туристической фирмы.

Отель назывался «Лас Аренас» и находился в нескольких метрах от пляжа.

– Юля, идем скорее! Любоваться красотами будешь потом, сначала надо заселиться, – строго сказала Ольга Александровна. – Могут возникнуть проблемы, какая-то путаница...

Но никаких проблем не возникло, и вскоре им вручили два ключа.

– Так, насколько я понимаю, у нас номера на разных этажах, но один над другим. Сто шестнадцать и двести шестнадцать, – сказала Ольга Александровна.

– Чур, мы в сто шестнадцатом! – сказал Гошка.

– Да ради бога!

Сначала всей компанией отправились в сто шестнадцатый. Это оказалась совсем небольшая комнатка, чистенькая, с двумя кроватями, с ванной и туалетом и даже с балконом, откуда, если взглянуть направо, открывался вид на море, на пляж и яхт-клуб.

– Кайф! – в один голос воскликнули мальчики.

– Могло быть и попросторнее, – недовольно заметила Ольга Александровна.

– Оля, побойся бога! Все необходимое есть, а главное – так близко от моря! Мы же тут только ночевать будем! Вот что, мальчики, даем вам полчаса, чтобы разобрали вещи. Через полчаса идем на море. Время скоро шесть по-здешнему, кстати, переведите часы на два часа назад! Надо непременно успеть сегодня искупаться. Идем, Оля!

Через полчаса они встретились внизу и вышли на улицу. Как же хорошо! Очень тепло, но не жарко, с моря дует легкий ветерок. Переходишь узенькую набережную, и ты уже на пляже, который, плавно изгибаясь, тянется далеко-далеко влево, а над ним красивая набережная, пальмы, светлые и не слишком высокие здания отелей.

– Ой, смотрите, какие зонтики! – завопил Никита.

Пляжные зонтики тут и вправду были необычные: похожие на конусообразные соломенные шляпы, только лохматые.

Народу в этот час оказалось немного. Мальчики мгновенно разделись, и Гошка первым вбежал в море.

– Как вода? – крикнула мама.

– Теплющая! Мама, скорее иди, такой кайф!

– Гошка, далеко не заплывай!

Но он уже ничего не слышал. Пробежав несколько метров, он поплыл, наслаждаясь каждым движением. Гошка хорошо плавал, его учил плавать отец, еще совсем маленького, и он очень быстро научился. «Главное правильно дышать, тогда и устать не будешь. Всегда следи за дыханием». И Гошка следил. Только всякий раз, когда плавал, вспоминал отца. И всегда испытывал боль. С годами боль притупилась, но все равно... «Почему он даже никогда не звонит и не пишет?» – привычно подумал Гошка, но тут же теплая вода Средиземного моря словно смыла всякую грусть, и остался только восторг. Он доплыл до буйка и повернул обратно. «Не надо пугать маму».

Никита тоже неплохо плавал, но за Гошкой угнаться не мог. А мамы плескались недалеко от берега, и лица у них были блаженные.

– Юля, смотри, как далеко Гошка заплыл! Зачем ты ему позволяешь?

– Он прекрасно плавает, море спокойное, зачем раздражать мальчика лишними запретами? С паршивой овцы хоть шерсти клок, – вздохнула Юлия Александровна.

– Ты о чем? – не поняла сестра.

– Это Андрей научил Гошку плавать еще в пять лет.

– А! От него по-прежнему никаких вестей?

– Никаких. Я даже не уверена, что он вообще жив. А впрочем, бог с ним! Не хочу о нем вспоминать. Особенно здесь, в этом раю. Господи, как хорошо! А вода! По-моему, даже слишком теплая...

– Нет, что ты, так хорошо, просто нет сил вылезти. Вылезешь – сразу надо уходить, скоро уже стемнеет, здесь темнеет рано.

Гошка подплыл к маме.

– Доволен? – улыбнулась она.

– Нет слов! Так здорово, что... Спасибо, мам!

– На здоровье! Хотя благодарить надо не меня, а тетю Галю, это она все организовала и путевки достала с громадной скидкой, иначе бы мы не потянули. И не воспользоваться этим было бы просто грешно!

– Тебе тоже тут нравится?

– Не то слово!

– Погодите восторгаться, – попыталась их отрезвить Ольга Александровна, – неизвестно еще, как нас будут кормить, вдруг такой отравой...

– Да ладно, когда шведский стол, всегда можно что-то найти повкуснее...

– Что такое шведский стол? – полюбопытствовал Никита.

– Когда ты сам себе берешь еду, какую захочешь и сколько влезет! – засмеялась Гошкина мама. – Ладно, давайте вылезать, я приглашаю всех вон в то кафе выпить по стаканчику сока!

– Ура! – закричали мальчики и тут же выбежали на берег.

Кафе называлось «Хуан и Пепе». Несколько столиков с соломенными креслами обслуживала симпатичная невысокая девушка. Она миглом принесла четыре высоких стакана и четыре маленькие бутылочки с соком. Он оказался ледяным и очень вкусным.

– Кайф! – сказал Гошка, отхлебнув немного.

– Я бы предпочла свежавыжатый сок, – проворчала Ольга Александровна.

Юлия Александровна только рукой махнула.

– Выпьем еще и свежего, мы только два часа здесь, а впереди целая неделя.

Потом они вернулись в гостиницу, переоделись и спустились к ужину. У мальчишек даже глаза разбежались. Чего тут только не было! И рыба, и мясо, и курица, масса разнообразных гарниров, салаты, фрукты и несколько десертов. Довольны остались все, даже Ольга Александровна. А после ужина они вчетвером отправились гулять по освещенной набережной.

– Значит, так, – сказала Ольга Александровна, – завтра у нас вольный день, послезавтра в час встреча с гидом, и мы должны будем определиться, на какие экскурсии поедem.

– Мне что-то не особенно хочется, – не без робости проговорила Юлия Александровна. – Уезжать от моря... Мы же всего на недельку.

– Глупости, Юля! – строго возразила старшая сестра. – Пусть мальчишки посмотрят как можно больше!

Юлия Александровна решила раньше времени не спорить, к тому же экскурсии, она знала, стоят довольно дорого. А встреча с гидом состоится лишь послезавтра, еще так не скоро... Нагулявшись, они опять зашли в кафе, где мальчики заказали мороженое, а мамы – коктейль с экзотическим названием «Гуакамайо». Коктейль оказался зеленого цвета, и из высоких стаканов торчало по соломинке длиной не менее полуметра и толщиной с мизинец, украшенной к тому же елочной мишурой. Мамаи расхохотались.

– Ну и как прикажете с этой штукой управляться? – сквозь смех спросила Юлия Александровна.

А Ольга Александровна пригнула к себе гигантскую трубочку и принялась пить.

– Вку-усно! – закатила она глаза в упоении.

– Мам, дай попробовать! – попросил Никита.

Ольга Александровна строго на него посмотрела, хотела сказать что-то нравоучительное, но вдруг махнула рукой и дала сыну глоток коктейля. Разумеется, младшая сестра тут же последовала ее примеру.

– Ну как? – спросила она Гошку.

– Ничего особенного, – пожал он плечами. – Сладко!

Когда они возвращались в гостиницу, было около одиннадцати.

– В Москве уже час ночи, кошмар! – воскликнула Ольга Александровна. – Здесь особо не поспишь, в десять уже заканчивается завтрак. Немедленно ложитесь спать, мальчики! И не очень там болтайте, поздно!

Гошкина мама ничего говорить не стала, просто чмокнула сына в макушку.

– Какая клевая жизнь! – простонал Никита, когда они вошли в свой номер.

– Купаешься в море, и не в каком-нибудь, а в Средиземном, сидишь в кафе, гуляешь...

– Еще бы серфинг, – пробормотал Гошка и тут же уснул.

А Никита долго ворочался с боку на бок, но потом тоже уснул.

Однако среди ночи он проснулся, как от толчка, и сразу даже не сообразил, где находится. Спать почему-то больше не хотелось. Он глянул на часы. Четыре. И совсем еще темно. Он тихонько встал, надел шлепанцы и вышел на балкон. Ночь была теплая, даже немного душная. Никита сел в пластмассовое кресло. Как странно, еще утром он был в Москве, а теперь вот проснулся на Майорке. Здорово! Просто потрясающе! Ему вспомнилась прекрасная незнакомка из самолета. Она ведь тоже прилетела сюда на отдых. Хорошо бы ее еще разок увидеть. Он втайне надеялся встретить ее в их отеле, но, немного подумав, понял, что такие в трехзвездных отелях не останавливаются... Однако есть надежда увидеть ее где-то в другом месте. И вдруг ночную тишину пререзал жуткий крик. У Никиты мороз пробежал по коже. Кричала женщина. И тут же снова все смолкло. А вскоре он услышал, как кто-то бежит, и тут же увидел мужчину, тяжело бегущего со стороны пляжа по узенькой улочке. Никита невольно проводил его взглядом и увидел, как тот скрылся за поворотом. Сердце Никиты тревожно билось. Ему хотелось выскочить и броситься туда, где кричала женщина. Но одному было страшно, к тому же он не был уверен, что двери отеля не заперли на ночь. «Но в конце концов не может быть, что крик слышал только я... Наверняка ночной портье внизу тоже слышал и, конечно, вызвал полицию. А вот этого мужика он мог и не заметить... Как же быть?» И он решил разбудить Гошку. Никита долго тряс двоюродного брата, прежде чем тот соизволил открыть глаза.

– Ты чего? – сонно пробормотал Гошка и посмотрел на часы. – Сдурел, да? Полпятого!

– Гошка! Тут такое случилось!

– Где? Что? – очумело вертел головой Гошка.

Никита рассказал ему про женский крик, про убегающего мужчину...

– Ну и что ты от меня хочешь?

– Сбегать бы, посмотреть...

– Куда ты собираешься бежать?

– В сторону пляжа... По-моему, кричали где-то там...

– Вот именно, где-то. Темно же, что мы разглядим в такой темнотище?

– Ну, положим, фонари-то на набережной горят...

– Да как мы выйдем-то? Двери наверняка заперты, а если попросим открыть, так администратор утром непременно донесет мамам, и все, прости-прощай, свобода! И потом, мало ли почему кричала какая-то баба, может, она пьяная? Ты помнишь, какой гудеж был, когда мы возвращались? Народ тут отдыхает, расслабляется, а вот насчет преступности вроде бы ничего особенного не слышно.

– А мужик? Он же явно убегал...

– Что, быстро неся?

– Нет, не быстро... Тяжело как-то бежал, это вернее...

– Ну, мало ли, почему он бежал... И вообще, Никита, мы сюда зачем приехали? Испанских бандитов ловить? Честно говоря, я и своими отечественными сыт по горло.

– Ты полагаешь, ничего страшного не произошло?

– Я уверен. Испанцы и без нас разберутся, это я знаю точно. А мы, если сунем нос не в свое дело, рискуем испортить себе такой отдых... Спи, утро вечера мудренее. Поверь, если что-то ночью случилось, утром в гостинице будут об этом знать, и если тебе так уж захочется, то ты вполне сможешь рассказать про мужика.

– А если той женщине надо помочь?

– Хорошо, ты меня достал! – Гошка натянул шорты. – Идем!

– Куда? – растерялся Никита.

– Вниз! Поглядим, как там и что... Выйдем незаметно, тогда... Только спустимся по лестнице, лифт шумит...

Они на цыпочках сбежали вниз. Холл был слабо освещен, портье за стойкой дремал, а стеклянные двери оказались не заперты. И они беспрепятственно выскочили на улицу.

– Ну, – спросил Гошка, – куда теперь?

– Туда... – неуверенно указал в сторону пляжа Никита.

– Пошли!

В темноте море сливалось с берегом в одну сплошную полосу непроглядного мрака. И спускаться на пляж было боязно. Набережная хоть как-то освещалась.

– Спустимся на пляж? – предложил Никита.

– Давай, – согласился Гошка.

Они сошли по ступенькам на песок. Он был холодный и влажный.

– Что дальше? – спросил Гошка.

– Не знаю... Давай помолчим, вдруг стон услышим...

Они умолкли. Но не услышали ничего, кроме мяуканья невидимой кошки. По набережной изредка проезжала машина, и не было ни души.

Ребята прошли еще метров сто, но ничего не увидели и не услышали.

– Я так и думал, полная лажа! – заключил Гошка. – Идем обратно. И не факт еще, что нас портье не остановит. Это не тот, который был, когда мы заселялись. Как ему доказать, что мы не жулики?

– Очень просто! – рассудительно заметил Никита. – Покажем ему ключи от номера, и все дела.

Однако портье по-прежнему дремал за стойкой, и они так же беспрепятственно вернулись в номер.

Глава III. Пролетка на красных колесах

Утром за завтраком Гошка и Никита прислушивались ко всем разговорам русских туристов, однако ничего, что могло бы их заинтересовать, не услышали.

– Вы что, не выспались? – спросила Гошкина мама.

– Да нет, нормально спали, – ответил Гошка.

Никита промолчал.

– Значит, так, сейчас идем на пляж, а потом предлагаю прокатиться по набережной, – сказала Ольга Александровна. – Господи, что за чучело! – неожиданно воскликнула она, глазами указывая сестре на двух женщин, подошедших к соседнему столику. Одна действительно была одета более чем странно для утра в курортном городе: черная с красным кружевная юбка до щиколотки и черная, расшитая крупным стеклярусом блузка.

– Да, – покачала головой Юлия Александровна, – бывает!

– А ведь она чувствует себя бесконечно элегантной! Счастливая! – заметила Ольга Александровна.

– Да ладно вам, – проворчал Никита, – подумаешь, большое дело! – ему не нравилось, когда мама злословила о людях.

– Безвкусица, Никита, бывает просто чудовищной! И больше всех от нее страдает она же сама, – поддержала сестру Юлия Александровна. – Меня удивляет, неужели эта женщина не видит, как одеты все остальные? Шорты, джинсы, сарафаны... а эта – в кружевах и блестках!

– Ну и пусть, если ей так нравится, – пожал плечами Гошка.

– Чисто мужская психология, – усмехнулась Ольга Александровна. – Ладно, пошли отсюда. Как я и предполагала, завтракать практически здесь нечем. Этот омлет несъедобен, сосиски просто омерзительные!

Спорить никто не стал. Сосиски и впрямь были невкусные и омлет тоже, зато булочки просто прелесть и еще горячий шоколад!

Когда они вышли из гостиницы, Гошкина мама воскликнула:

– Смотри, Гоша, вот тут прокат серфов!

– Где, мама, где? – завопил Гошка.

– Да вот, прямо перед тобой, только сейчас закрыто.

– Мапочка, а когда откроется?

– Когда, не знаю. Вроде бы уже должны открыться...

– Мапочка, подождем! – взмолился Гошка.

Но мама не согласилась.

– Зачем ждать? С пляжа увидим и тогда прибежим, что за проблема!

Пришлось Гошке согласиться. Сегодня море оказалось немного прохладнее, но зато оно слегка волновалось и блаженства было еще больше, они плавали, прыгали в волны, и даже мамы визжали от восторга. Но прокатный пункт так и не открылся.

– Может, он вообще не работает? – с дрожью в голосе предположил Гошка.

– Не расстраивайся, я обязательно спрошу у портье, – успокоила его Юлия Александровна. – И если этот пункт не работает, мы найдем другой. Не сегодня, так завтра, я тебе обещаю.

– Все, дорогие мои, надо уходить с пляжа, иначе мы перегреемся, – заявила, взглянув на часы, Ольга Александровна. – А после обеда, часов в пять или даже пораньше, опять придем.

– А сейчас куда? – спросил Никита.

– Приведем себя в порядок и поедем вот на этом поезде!

По набережной ходил маленький поезд, состоящий из открытых вагончиков, такие мальчики видели в Москве, на бывшей ВДНХ, ныне ВВЦ. Проехать в таком вагончике по набережной – это здорово!

Через полчаса, приняв душ и переодевшись, они уже стояли на остановке в ожидании поезда. Остановка находилась рядом с прокатным пунктом, который был по-прежнему закрыт.

– Мам, а ты не спросила насчет серфинга?

– Спросила, а как же. Портье сказал, что завтра пункт обязательно откроется, а сегодня уже вряд ли.

– Почему?

– Я не очень поняла... кажется, хозяина вызвали зачем-то в полицию. Но это не важно, главное, что завтра твоя мечта исполнится.

Никита бросил на Гошку встревоженный взгляд. Хозяина вызвали в полицию? Вероятно, в связи с ночным происшествием? В ответ Гошка кивнул, мол, я все понял. Хотя, с другой стороны, мало ли зачем его вызвали в полицию?

Но вот подошел поезд, свободных мест было много, они уселись и покатали вдоль набережной. С моря дул ветерок, ласковое осеннее солнце заливало усаженную пальмами набережную, разноязыкий говор создавал ощущение праздника.

– Кстати, вы знаете, то место, где мы живем, называется Кан Пастилья, – сообщила Ольга Александровна, – а то, куда мы едем, Аренал!

– Кан Пастилья! – повторил Гошка, словно пробуя на вкус незнакомое название. – Красиво! Ой, мам, посмотри! – завопил он при виде нескольких прозрачных парусов, прыгающих по волнам.

Мама понимающе улыбнулась.

– Гошенька, потерпи до завтра.

– Мама, я терплю, просто это...

– Да, я понимаю, это восхитительно, и ощущения, наверное, волшебные, вот так нестись по волнам...

– Да, конечно, только если умеешь, – не без яда заметила Ольга Александровна. – Но пока научишься...

– Гошка быстро научится, он вообще спортивный... – вступилась за сына Юлия Александровна.

Через несколько минут они вылезли на набережной Аренала. Здесь все было почти так же, как в Кан Пастилье, только намного новее и шикарнее. И море не такое спокойное.

– Интересно, зачем мы таскаем с собой фотоаппараты? Давайте сниматься! – потребовал Никита.

И они стали сниматься на фоне моря, под пальмами то вместе, то порознь. Потом мамы начали заглядывать во все магазины, и мальчикам скоро стало скучно.

– Мам, а давайте мы вас где-нибудь подождем, – предложил Гошка.

Сестры переглянулись. Желание походить по магазинам на свободе было велико. Но куда же девать мальчиков?

– Хорошо, – решила Юлия Александровна, – вы идите вперед и займите столик в каком-нибудь уличном кафе, так, чтобы мы вас не проворонили. Закажите себе сок или мороженое, а потом мы придем и будем все вместе пить сангрию!

– Сангрию? Это что такое? – любопытствовала Ольга Александровна.

– Увидите! – загадочно улыбнулась Юлия Александровна. – Кстати, мальчики, выбирайте кафе, где рекламируют сангрию. Ну все, пока, встретимся через час!

И мамы устремились в ближайший магазин. Собственно, кроме кафе, пивных и магазинов тут ничего и не было.

– Давай пойдем вдоль моря, на фиг нам эти магазины! – предложил Гошка.

– Давай. Слушай, Гош...

– Я знаю, что ты хочешь сказать... Насчет полиции, да?

– Да.

– Я всю дорогу про это думал... Есть два варианта. Либо портье сказал что-то маме насчет ночного происшествия, но она не захотела нам ничего говорить, либо он тоже ничего не знает, а значит, ничего особенного не произошло.

– Ну и как узнать, с каким вариантом мы имеем дело?

– Думаю, со вторым.

– Почему?

– Я все-таки свою маму знаю. Если бы он ей что-то такое сказал, ну, насчет убийства или еще чего, она бы не была такая веселая и довольная, она бы огорчилась...

– Нет, Гошка, есть еще и третий вариант!

– Какой?

– А такой, что не станет портье рассказывать постояльцам всякие ужасы! Зачем нервировать людей на отдыхе, отпугивать их?

– Да, ты прав... Я об этом не подумал. Но, с другой стороны, если бы что-то случилось, он не стал бы вообще упоминать про полицию. Как говорят, от греха подальше. А раз упомянул, значит, ничего и не случилось. А в полицию могут вызвать из-за чего угодно!

– Ты правда так считаешь?

– Не считал бы, не говорил. Купаться охота! – мечтательно произнес Гошка, глядя на пляж. – Чего тут еще делать? Маманьки в магазинах тусуются, им это в кайф, а нам пропадать?

– Слушай, а что такое сангрия?

– Понятия не имею! Наверное, еда какая-то испанская. Хотя мама сказала, что мы будем пить сангрию. Значит, это напиток. Потерпи, узнаем.

– Гош, а давай все-таки искупаемся, а?

– Да хорошо бы... Плавок, правда, нет...

– Это точно, вот на мне трусы белые...

– И на мне тоже, – засмеялся Гошка. – Значит, отпадает! В таком случае, пошли купим мороженое. Будем есть медленно-медленно, а там уж и маманьки пришлепают... Только пойдем быстренько, чтобы подальше уйти.

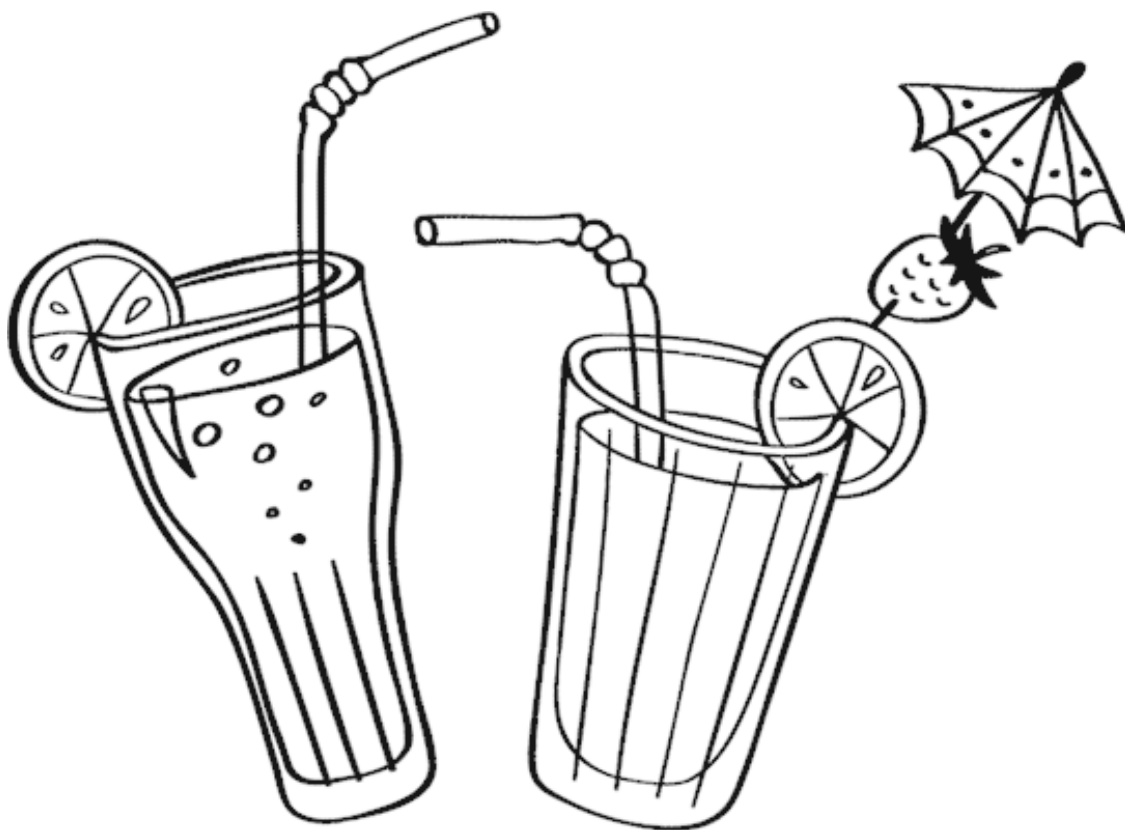
– Гошка, гляди! Извозчик!

Мимо них резво бежала красивая вороная лошадь, запряженная в белую пролетку на красных колесах. В пролетке сидели две немолодые дамы, а правил лошадью живописного вида старик.

– Здорово! А как копыта цокают! Вот, наверное, кайф! – проговорил Никита.

– А что особенного, лошадь как лошадь. Я бы лично предпочел «Харли-Дэвидсон».

– Сравнил тоже! В Москве этих мотоциклов до фига и больше, а вот извозчиков... Кстати, представь себе, что по этой набережной гоняли бы твои «Харли-Дэвидсоны». Вот пакостно было бы...

– Это да! – согласился Гошка. – Никит, мне нравится вон то кафе!

Кафе и вправду было симпатичное. Под большими тенистыми деревьями красовались столики, покрытые пестрыми скатерками, соломенные кресла с подушками из той же ткани.

– Давай тут и приземлимся, и маманькам наверняка здесь понравится.

Они уселись в тень за столик, так, чтобы видеть улицу, и Гошка с важным видом сказал подошедшей официантке:

– Плиз, ту айс-крим энд ту кока-кола!

Девушка кивнула и отошла. Через пять минут она поставила перед каждым по вазочке с шариками разного мороженого, украшенного фруктами и бумажными зонтиками. В стаканах с кока-колой торчало по две соломинки.

– Интересно, на фиг тут по две трубочки тычут? – пробуя мороженое, сказал Никита.

– Ага, я тоже заметил вчера, когда сок пил... Не знаю, надо будет у мамы спросить. Вкусно?

– Не то слово! – простонал Никита.

– Слушай, а нам не влетит, что мы такое мороженое взяли? Оно, наверное, дорогое?

– Раньше надо было думать, а теперь что ж... Но нас вроде никто не ограничивал. Думаю, потянут они мороженое... Гош, – перешел на шепот Никита, – посмотри, вон тот мужик так на тебя пялится...

– На меня? Где?

Гошка оглянулся и действительно увидел сидящего за столиком мужчину, который не сводил с него глаз. Что-то смутно знакомое было в его лице. У Гошки упало сердце. Нет, не может быть... В глазах мужчины мелькнуло смятение. И тут же он поднялся и шагнул к их столику.

– Ты... Гоша? – охрипшим голосом спросил он.

– Да... Папа? – вдруг сообразил Гошка.

– Гошка, боже мой!

Мужчина выдернул Гошку из кресла и прижал к себе.

– Гошка, маленький мой! Какими судьбами? Я глазам своим не поверил. С кем ты здесь?

А это, конечно же, Никита? Где мама?

– Она... Они скоро придут... Папа... – Гошка вконец растерялся. – Ты... Ты...

– Сынок, какой ты взрослый, тебя и не узнать...

– Ты тоже изменился... Бороду сбрил...

– Да. И вообще... многое изменилось... Как вы живете? И почему вы здесь? Сейчас ведь учебный год. Когда вы приехали?

– Вчера. На неделю.

– А я здесь уже три дня... Какое чудо, что мы встретились, Гошенька! Вы все там же живете?

– Да. Все там же... Папа, а почему... почему ты даже не звонил? – решил спросить Гошка. Этот вопрос давно мучил его.

– Да, да, ты прав... Я... Знаешь, в Америке мне так трудно пришлось, я никак не мог себя там найти... Эта страна не для меня... Я там чужой, мне было плохо, так с чем звонить? А потом я перебрался в Германию, нашел работу в дизайнерской фирме... Ты не думай, я никогда вас не забывал... Все собирался позвонить, но...

– Все понятно, – сухо произнес Гошка. – Ты просто отвык от нас... И мы тоже... отвыкли.

«Ну и ну, – подумал Никита. – Гошка дает! Хотя его можно понять, родной отец исчез на столько лет, а теперь вот свалился как снег на голову. И похоже, он нам может все испортить... будет лезть или еще, чего доброго, вообще заберет Гошку на эти дни, а мне придется куковать с маманьками...»

– Мальчики, скажите, чего вам хочется? – спросил Гошкин отец.

Они непонимающе на него взглянули.

– Ну, я вижу, мороженое у вас в избытке, хотите чего-нибудь посущественнее? Кстати, где вы остановились?

– Отель «Лас Арена».

– Где это?

– Вон в той стороне, в Кан Пастилье.

– А... И приличный отель?

– Даже очень! – гордо заявил Гошка. – Нам нравится.

– А я тут рядышком, отель «Негреско». Господи, до чего же я рад... Гошка! Я смотрю, сидит парень, до чего, думаю, похож на моего Гошку. И сердце так сжалось... – прислушался, говорит по-русски. А когда же мама придет?

«Интересно, обрадуется мама или нет? – мелькнуло в голове у Гошки. – Во всяком случае удивится, да еще как!»

А Юлия Александровна с сестрой все бегали по магазинам и даже сделали кое-какие покупки. Наконец Ольга Александровна сказала:

– Все, Юля, больше не могу! Я хочу пить, у меня устали ноги, да и мальчишки наверняка уже с тоски помирают или обожрались мороженым, так что и обедать не станут. Идем!

– Хорошо, идем! – согласилась Юлия Александровна. Она была страшно довольна чудесными легкими туфельками, которые купила. Как раз то, что нужно, и совсем-совсем недорого.

– Слушай, а мы их не прозевали? – встревожилась вскоре Ольга Александровна.

– Ну, мы-то могли их прозевать, а они нас вряд ли.

– Да, кстати, что ты обещала им, какое-то питье?

– А, сангрию! Да, это прелесть!

– Что это такое?

– Это очень легкое вино с фруктами, ледяное. Так вкусно! Я пробовала в Москве, в испанском ресторане.

– Вино? – испугалась Ольга Александровна. – Детям?

– Ну и что? Оно как компот! Никакого вреда.

– Юля!

– Перестань, Оля! Вспомни, наш папа был врач и давал нам в детстве красное вино. Что плохого с нами случилось?

– Да, верно... Вон, смотри, Никита! Что это он один стоит?

Никита испугался, что они прозевают своих маманек, и к тому же решил, что Гошке не помешает немного побыть наедине с отцом.

– Никита, – подбежала к нему Юлия Александровна, – а где Гошка?

– Он там... – неопределенно повел рукой Никита. – Тетя Юля, там с ним...

– Что? Что с ним?

– Не что, а кто...

Юлия Александровна сделала два шага и буквально остолбенела.

– Невероятно... – пробормотала она. – Глазам не верю...

– Юля, это же... это же... это же Андрей! – тихонько воскликнула Ольга Александровна.

– Боже мой, Юля! Оля! – бросился к ним Андрей Иванович.

– Андрей, – первой опомнилась Юлия Александровна. – Какими судьбами? Откуда ты узнал, что мы здесь?

– Я ничего не знал, это чистейшей воды случайность, просто невероятное совпадение, я первый раз за эти годы поехал отдохнуть, и вот... такое везение! Ты отлично выглядишь, Юленька!

– Находишь? А ты изменился...

– Я так рад... Ну, дорогие мои, чем вас угостить?

– Сангрией! – решительно заявила Юлия Александровна.

И вскоре на стол подали громадный запотевший кувшин, набитый нарезанными фруктами в красном вине. К кувшину подали еще большую ложку. Андрей Иванович разложил фрукты по бокалам и разлил вино.

– Какая вкуснотища! – простонал Гошка, первым попробовавший таинственную сангрию.

– Только пейте помедленнее, а то простудитесь! – сочла свои долгом предостеречь ребят Ольга Александровна.

От ледяной сангрии растаял некоторый ледок, возникший в первые минуты встречи, и разговор стал оживленным. Только Никите все еще было не по себе. Но вскоре его опасения тоже исчезли. Андрей Иванович заявил:

– Ну вот что, мои дорогие. По-моему, нам следует обсудить наши планы.

– Какие планы? – насторожилась Юлия Александровна.

– Гошка мне сказал, что вы собираетесь покупать какие-то экскурсии. Не стоит этого делать. Это достаточно дорого, во-первых, и достаточно неинтересно, во-вторых. У меня здесь машина, я взял напрокат, ты же знаешь, Юля, я человек непоседливый... И потому предлагаю свои услуги. Берусь повозить вас по Майорке. И вообще, побудем вместе, раз уж бог нам послал такую встречу.

Сестры переглянулись.

– Да нет, пожалуй, не стоит... – начала не очень уверенно Юлия Александровна. – У нас своя жизнь, у тебя своя... Но если Гошка хочет, свози его куда-нибудь... Кстати, ты умеешь управляться с виндсерфингом?

– Разумеется! Но почему ты спрашиваешь?

– Гоша просто жаждет научиться, а я тут ему не помощница!

Гошка благодарно глянул на маму. Он понимал, что ей сейчас трудно, однако она не забыла о серфинге...

– Великолепно! – закричал Андрей Иванович. – Никита, а ты! Тоже хочешь?
– Еще бы!

– Никита! – попыталась одернуть его Ольга Александровна.

– Оленька, ну не буду же я разлучать ребят. Хорошо, у вас свои планы, женские. А мальчишек я возьму на себя. Купайтесь, загорайте, наслаждайтесь жизнью, а о мальчишках я позабочусь. Вот увидите, они будут довольны.

Сестры опять переглянулись, посмотрели на сыновей, в глазах которых читалась мольба, снова переглянулись, и Ольга Александровна сказала:

– Ну что ж, если ты обещаешь не спускать с них глаз и вовремя привозить их к обеду и к ужину...

– Безусловно, обещаю!

– И не пускаться с ними в безумные авантюры... – добавила Юлия Александровна.

– Юля, о чем ты говоришь! – укоризненно покачал головой Андрей Иванович.

– Мы очень рассчитываем на твоё благоразумие, Андрей! – поддержала сестру Ольга Александровна.

Гошка из ледяной сангрии ложкой выковыривал фрукты и будто бы сквозь туман слушал разговор. То ли слегка захмелел, то ли просто был ошарашен случившимся, а скорее все вместе так на него подействовало. Он удивленно смотрел на родителей, которые вели себя как совершенно чужие люди, как старые знакомые, случайно встретившиеся на курорте. Сколько раз он мысленно представлял себе их встречу... В его воображении отец каялся, мама плакала, а потом все кончалось бурным примирением и они, втроем, обнимались и плакали от счастья. А в жизни все оказалось по-другому. Отец только в первый момент выглядел раскаявшимся, мама и не думала плакать, между ними сразу словно выросла стена, на которой стоял Гошка, а они ждали, в чью сторону он качнется...

– Гошенька, – донесся до него голос мамы, – ты что, опьянел?

– Нет, что ты! – встрепенулся Гошка, ощущая, однако, легкий шум в голове. – Это же компот...

– Гошка, мы сейчас едем в отель обедать, а потом папа зайдет за вами.

– Да, да, конечно!

Андрей Иванович расплатился с официантом, и они все вместе вышли на набережную.

– Я бы вас отвез, но машину взял мой приятель...

– Не нужно, мы прекрасно доедем на поезде, – поспешила ответить Ольга Александровна.

– Какой поезд! – воскликнул Андрей Иванович. – Сейчас же сиеста, он не ходит.

– Но как же быть? – растерялась Юлия Александровна. – Здесь ведь нет никакого транспорта, даже такси...

– Ну, такси не проблема, достаточно свернуть направо, и на параллельной улице мы вмиг поймем такси, только это не интересно.

– Что значит не интересно? – нахмурилась Ольга Александровна.

– Сейчас увидишь!

Он вышел на проезжую часть и поднес руку к глазам наподобие козырька.

– А вон и транспорт! – сказал он, смеясь.

Однако никакой машины они не увидели. Только лошадь, запряженную в пролетку.

– Ты имеешь в виду... – начала Юлия Александровна.

– Именно! В сиесту по набережной ходит только этот транспорт. А чем плохо?

– Да нет, это... мечта! – загорелись глаза у Юлии Александровны.

– Но это, вероятно, очень дорого! – спохватилась Ольга Александровна.

– Пусть тебя это не волнует! – успокоил ее Андрей Иванович и махнул рукой извозчику.

И вот к ним подкатила белая пролетка на красных колесах, а извозчиком оказалась веселая пожилая женщина. Андрей Иванович что-то быстро спросил у нее по-немецки и достал портмоне. Расплатившись, он помог дамам сесть в пролетку, а мальчишки взобрались сами.

– До скорого! – сказал Андрей Иванович. – В половине пятого я зайду за вами.

И они поехали. Ах, как наслаждалась и веселилась мама! Гошка удивленно смотрел на нее. «Радует, как девочка», – мелькнуло у него в голове.

– Господи, Оля! – восклицала она. – Подумай, могли мы когда-нибудь раньше даже мечтать о таком! Катить в пролетке по набережной Майорки! И этот цокот копыт, и этот ветер, и море, и пальмы! Боже, как хорошо!

– Ты как маленькая! – снисходительно улыбнулась Ольга Александровна, хотя она и сама испытывала нечто подобное, только стеснялась говорить об этом вслух.

Надо заметить, что и Гошка с Никитой были в полном восторге. Но вдруг пролетка остановилась. С ней поравнялся невесть откуда взявшийся мотороллер. Парнишка, сидевший на нем, что-то сказал извознице, и та протянула ему какую-то купюру.

– Местный рэкет! – испуганно прошептала Ольга Александровна.

И извозчица обернулась и с нежной улыбкой произнесла:

– Энкель!

– Что? – не понял Гошка.

– Она сказала, что это ее внук! – рассмеялась Юлия Александровна. – Я, кстати, так и подумала.

– А как ты поняла? – спросил Гошка.

– Ну, это просто.

– А вон уже и наша гостиница! – закричал Никита. – «Лас Арена»!

Когда они спустились вниз, чтобы идти обедать, Гошка очень удивился. Его мама и тетка беседовали о чем-то с женщиной в кружевах, с той самой, над которой потешались утром. Она, правда, и сейчас выглядела довольно дико в зеленом капроновом платье на черном чехле. Даже смотреть на нее было жарко. Она что-то взволнованно говорила сестрам, а у тех были огорченные лица.

– Мама, – сказал Никита, – мы готовы!

– Да-да, – немного рассеянно отозвалась Ольга Александровна и встала.

– Что случилось? – спросил Никита.

– Совершенно дикая история... – ответила Ольга Александровна. – Ночью убили женщину, она летела с нами в самолете...

Никита похолодел.

– Где убили? – спросил Гошка.

– Где-то на берегу, я ничего толком не знаю... ее нашли рано утром. Да, это, как говорится... несчастная... приехала отдохнуть...

– Тетя Оля, ты говоришь, она с нами летела? – вспомнил Гошка.

– Да, очень красивая, ее трудно было не заметить, высокая, настоящая топ-модель...

«Так я и знал», – подумал Никита. Ему казалось, что он знал это с той самой минуты, когда ночью услышал крик...

За обедом кусок не лез ему в горло.

– Ну конечно же, они обожрались мороженым! – воскликнула Ольга Александровна.

У Гошки тоже аппетита не было. Но его никто не трогал, ему вроде бы полагалось отсутствие аппетита, все-таки волнующая встреча...

Ольга Александровна положила в сумочку две груши и сказала:

– Съедите в номере!

Едва оставшись вдвоем с Гошкой, Никита воскликнул:

- Теперь ты мне веришь?
- Да...
- Слушай, как ты думаешь, стоит мне обратиться в полицию?
- С чем?
- Ну, я же видел того мужика.
- Но это не обязательно он... Мало ли откуда он мог бежать? И потом... Никита, я боюсь, что тебе просто не поверят... Кто ты для них такой?
- Свидетелей не выбирают!
- Скажи, ты бы опознал того мужика при свете дня?
- Никита задумался.
- Не знаю, – наконец сказал он. – Нет, не опознал бы, я же его лица вообще не видел.
- Ну так что ты в полиции сказать-то можешь? Что слышал крик? Так, наверное, не ты один слышал. Ну, пробежал по улице мужик, тяжело дыша, а дальше-то что?
- Да, ты прав, ни фига я не знаю...
- И хорошо, что мы с тобой ночью все-таки выходили на пляж...
- Да, иначе меня бы совесть замучила, я бы думал, что мы могли бы ее спасти.
- Понятно.
- Как жалко... И кому тут понадобилось ее убивать?
- Тут? Нет, Никита, это не тут.
- Что ты хочешь сказать?
- Скорее всего ее кто-то из наших убрал.
- Из каких наших? – испуганно спросил Никита.
- Ну, заказал ее кто-то из наших, из русских...
- Почему ты так считаешь?
- Понимаешь, такие, как она, очень привлекают внимание...
- И за это ее надо убить?
- Но мы же о ней ровным счетом ничего не знаем! Вдруг ей известно что-то, чего ей знать не следовало, или мешала кому-то...
- Но почему ее надо убирать на Майорке?
- Никита, ты совсем тупой? Вполне возможно, что за ней следили, она решила сбежать, но ее все-таки настигли... Тут вариантов до фига и больше.
- И мы никогда уже не узнаем, что было на самом деле, – вздохнул Никита.
- Боюсь, что так.

Глава IV. Первый материал

В половине пятого они уже сидели в холле гостиницы, поджидая Андрея Ивановича. «А вдруг он не придет? – мелькнуло в голове у Гошки. – В самом деле, не больно-то я ему нужен. Днем он расчувствовался, когда меня увидел, а потом подумал, что...»

– Гошка, идет! – толкнул его в бок Никита, первым заметивший Андрея Ивановича.

Они вскочили ему навстречу.

– Привет, друзья! А где ваши мамы? Спят?

– Наверное, у них тоже сиеста, она же до пяти, правда?

Во многих южных странах, где днем бывает нестерпимо жарко, жизнь замирает на несколько часов. Закрываются магазины и даже некоторые учреждения, и транспорт перестает ходить. Вот почему они сегодня прокатились на извозчике. И только часам к пяти все оживает вновь.

Андрей Иванович улыбнулся.

– Впрочем, мамы нам сейчас ни к чему, пошли, возьмем серфы.

– Там открыто? – воскликнул Гошка.

– Да, открыто, я уже договорился и заплатил. Идем!

Какое счастье лететь по волнам! Так-то оно, конечно, так, но это если умеешь! А если нет... Андрей Иванович так легко вскочил на доску, так ловко ухватил парус, что Гошка и Никита только ахнули.

– Это несложно, – заметил Гошка, с гордостью глядя на отца, но когда пришел его черед, то ничегошеньки не получилось.

– Не дрейфь, Георгий! Сразу ни у кого не получается, научишься, я тебе обещаю!

Но Гошка снова и снова падал в воду, то нога соскальзывала с доски, то парус рвался из рук, и у Никиты получалось не лучше.

– Пап, а ты где так научился?

– Я? В Калифорнии.

– А ты долго учился?

– Дня три, наверное... Но я-то был уже взрослый, а в вашем возрасте такие вещи даются куда легче, уверен: завтра к концу дня вы уже научитесь. Будем с утра тренироваться, идет? Или у вас другие планы?

– У нас нет никаких других планов! – твердо ответил Гошка, решивший во что бы то ни стало овладеть этой штуковиной. «Не боги горшки обжигают в конце-то концов». Если я в пять лет научился плавать, то почему бы в тринадцать не овладеть серфингом?»

– В таком случае, я предлагаю завтра с утра продолжить занятия, а потом смотаемся на машине в Пальму, погуляем там, пообедаем и вернемся опять на пляж. Годится?

– Годится! – воскликнул Гошка.

– Только вот насчет обеда... – осторожно вставил Никита. – Надо с мамами договориться...

– Договоримся, без проблем!

Из воды мальчики выползли еле живые и буквально рухнули на песок.

– Умаялись?

– Не то слово!

– Так, может, больше не хотите?

– Сегодня? – испуганно спросил Никита.

– Да нет, вообще?

– Хотим, конечно, хотим, просто...

– Понял! Вы пока отдышитесь, а я пойду отнесу серфы!

– Папа, давай мы сами?
– Нет уж, отдыхайте! – и легкой спортивной походкой он отправился к пункту проката.
– Да, Гошка, если бы еще сегодня утром тебе кто-нибудь сказал, что ты встретишь отца...
– Не говори. Чего только в жизни не бывает! Слушай, Никит, а может, посоветоваться с ним?

– Насчет чего?
– Насчет этой истории, а?
– Зачем? Мы ведь уже все решили... Не надо, Гошка, ее уже все равно не вернешь.
– Да, наверное, ты прав...
– Ну, парни, живо в воду! – раздался голос Андрея Ивановича. – Смойте с себя песок, переоденьте портки, и айда в кафе! После пляжа милое дело попить чего-нибудь прохладительного!

Они не заставили себя просить дважды, и вскоре все втроем сидели в кафе и пили апельсиновый сок.

– Мороженого не предлагаю, ибо скоро ужин!

При этих словах оба мальчика ощутили поистине зверский голод. Еще бы, в обед они почти не ели, а потом потратили столько энергии, что срочно нуждались в подкреплении. Но мужественно промолчали, потягивая апельсиновый сок.

– Ну вот что, мои дорогие, вам пора! – сказал Андрей Иванович, взглянув на часы. – Да и мне тоже!

– А ты... Ты не зайдешь к маме? – не без робости спросил Гошка.

– Нет, сегодня не смогу, а вот завтра утром... полагаю, вашим мамам тоже захочется взглянуть на ваши успехи.

– Какие успехи! – завопил Гошка. – Позорище!

– Вот вы где! – раздался голос Ольги Александровны. – А мы вас искали на пляже...

– Как же мы разминулись? – удивилась Юлия Александровна. – Господи, какой у вас измученный вид!

– Мама, учиться всегда трудно! – ответил Гошка. – Но здорово!

– Все, хватит разговоров, пора ужинать, вы же за обедом ничего не ели! – напомнила Ольга Александровна.

Андрей Иванович на прощание потрепал Гошку по волосам, похлопал по плечу и сказал внезапно охрипшим голосом:

– Ну, до завтра... Сегодня у меня такой хороший день... – и, отвернувшись, он быстро ушел.

После ужина мамы предложили мальчикам прогуляться по Кан Пастилье, но у ребят просто не было сил. Они пошли к себе и завалились спать, не обменявшись даже последними впечатлениями.

Зато утром они проснулись одновременно.

– Ну и денек вчера был... – проговорил Никита, потягиваясь в постели. – Гошка, ты рад?

– Рад... – не очень уверенно ответил Гошка.

– Но, кажется, не очень?

– Да нет... Просто я не понимаю, что теперь будет...

– Ты про что?

– Ну ты же видишь, мама с ним... как чужая... И он с ней... А значит, мы опять разедемся, и... его опять след простынет...

– Нет, почему? Он, по-моему, просто в полном кайфе, что у него такой сын. И конечно, не захочет снова тебя потерять. Только в Россию он не вернется...

– Вот видишь...

– Гошка, ты хочешь все и сразу? Так не бывает... Сам подумай, еще вчера утром у тебя, считай, не было отца, а сегодня он уже учил нас кататься на серфе. Завтра повезет в Пальму... И вообще, сколько ребят я знаю, у которых родители в разводе, а они живут себе и общаются с отцами вполне нормально. Он, наверное, пригласит тебя к себе в Германию...

– Это все не то... Вот если бы они помирились с мамой...

– Тоже не исключено...

– Да ну, мама на него так обижена... И потом у нее есть один друг, я слышал, они хотят пожениться... И у отца тоже, наверное, есть подружка.

– Это не факт. Была бы, приехала бы с ним сюда. А вообще, Гошка, тебя все равно не спросят...

– Это точно.

– Слушай, а если бы отец тебе предложил уехать с ним в Германию?

– Насовсем?

– Ага, насовсем.

– Ни за какие коврижки. Я маму не брошу. И вообще... Я хочу жить в Москве, говорить по-русски, нет... Насовсем я бы не согласился. Так, на месячишко, пожалуйста, а потом домой... Только это все чепухня, не предложит он мне такое... Зачем? Он про меня и не вспоминал целых пять лет, так зачем я ему теперь? Одна морока.

– Тогда ты маленький был, а теперь вон какой вымахал...

– Ну и что? Как говорит одна наша знакомая, маленькие детки – маленькие бедки, а с большими хлопот не оберешься. Ну все, Никита, пора вставать, чур я первый в душ!

...Выйдя после завтрака в холл, они сразу увидели Андрея Ивановича.

– Какая невероятная пунктуальность, – пробормотала Юлия Александровна. – Раньше он этим не отличался.

– Действительно! – усмехнулась Ольга Александровна.

– С добрым утром! – широко улыбнулся Андрей Иванович. – Юля, Оля, вы позволите забрать ребят до вечера? Мы поедем в Пальму и будем там обедать, вы не возражаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.